

УДК 336.7

МОТИВЫ И ОСОБЕННОСТИ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Л. И. ГАЛИАХМЕТОВА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Уфа, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются решения, принимаемые населением в отношении своих сбережений. Практически любая деятельность связана с риском потери денежных средств, вероятность которого варьируется в зависимости от специфики и особенностей той или иной деятельности. Особенно остро стоит данная проблема в нестабильные, кризисные периоды развития экономики. В такие периоды поведение большей массы людей подчиняется определенным стандартам, шаблонам, которые можно охарактеризовать как типичное для большинства поведение.

Ключевые слова:

кризисные периоды развития экономики, сберегательное поведение, риски, сохранность сбережений.

В большинстве случаев домашнее хозяйство или отдельно взятый человек имеет несколько мотивов для сбережения денежных средств, осуществляя их хранение в разных формах. Такие факторы, как отсутствие стабильности на мировой арене, уверенности в сохранности сбережений, с одной стороны, и повышение ответственности за себя и собственное будущее – с другой, раскрывают причину доминирования в большинстве случаев таких мотивов, как тезаврационный и страховой. Также влияние оказывают национальные особенности: помощь детям является также одним из приоритетных мотивов. У населения с низкими доходами также имеет место быть транзакционный мотив в связи с наличием ожидаемых затрат в будущем, необходимостью обеспечения пенсионного периода жизни. У населения с высокими доходами преобладающими являются спекулятивный и мотив комфортности (цель – сохранение текущего уровня потребления в будущем). Спекулятивный мотив для низкодоходного населения является незначимым, что можно объяснить отсутствием необходимой для принятия решений информации [1].

В условиях кризиса можно говорить о следующих трансформационных чертах сберегательного поведения:

1) окружающая индивидуума обстановка носит вероятностный характер, возрастает неопределенность, достаточно сложно осуществлять прогнозирование, особенно долгосрочное. Вне зависимости от уровня образования, осведомленности о текущей ситуации, риск-профиля на подавляющее большинство людей серьезно начинает влиять общественное мнение. Наблюдается усиление информационных рисков. Мнения по поводу одного и того же актива могут быть прямо противоположны. Поведение масс

становится хаотичным. Также могут появляться цепные реакции, вследствие возникновения панических настроений у населения. Из-за отсутствия высокого уровня грамотности не получается создавать и придерживаться корректной финансовой тактики и тем более стратегии. Низкий уровень финансовой грамотности объясняется не столько кардинальными изменениями в системе финансовых отношений, сколько отсутствием примера поведения собственников в советский период;

2) в кризис наблюдается повышенная мотивация к накоплению денежных средств по сравнению со стабильным состоянием экономической системы;

3) в периоды нестабильности предпочтение отдается валютам с наиболее предсказуемой динамикой курса, а также вкладам в банках с высокой долей государственного участия;

4) инвесторы, придерживающиеся агрессивной политики поведения на финансовых рынках, стараются применять принцип диверсификации, а также составляют инвестиционный портфель на длительный срок. Выбранные активы могут нести достаточно серьезный риск и иметь большую доходность. Одним из условий отбора активов в инвестиционный портфель является существенный нереализованный потенциал дальнейшего роста. Достаточно востребованными становятся спекулятивные идеи на фондовом и срочном рынках. Заметно серьезное «оживление» на всех секциях биржи;

5) те, кто склонен придерживаться очень консервативной стратегии накопления и сохранения сбережений, могут держать наличные денежные средства или размещать их во вклады в самые надежные, на их взгляд, банки. Такое поведение более характерно для людей старшей возрастной группы, владельцев небольших сумм накоплений и тех, кто предпочитает ультраконсервативный подход к сохранению капитала. Люди пенсионного возраста в период кризиса являются наиболее уязвимой категорией населения вследствие совокупности следующих составляющих: снижение стоимости портфеля из-за инфляции + наименьшая доходность от размещения денежных средств + рост цен из-за проблем с импортозамещением на необходимые для них товары;

6) предъявляются высокие требования к доходности инвестиций в качестве премии за возможную реализацию риска;

7) в кризисный период меняются критерии приемлемости риска в сторону их снижения. Предпочтение отдается наиболее надежным банкам – участникам системы страхования вкладов;

8) в конце сберегательного периода наиболее заметна упущенная выгода от возможных, но несовершенных сделок. Но, с другой стороны, в результате ограниченности информации, прогнозов, оценок она наименее предсказуема именно на начальной стадии;

9) большинство старается сократить сроки размещения денежных средств насколько это возможно в периоды неопределенности и нестабильности;

10) получаемые доходы населением в период кризиса направляются не на сбережения, а на текущие расходы;

11) в период кризиса вследствие недоверия к брокерским, управляющим компаниям, государственным программам, а также вследствие не большого размера накопленных сбережений население придерживается той же инвестиционной политики, что и в докризисные годы.

Таким образом, в период финансового кризиса сберегательное поведение населения в большинстве случаев принимает пассивные формы, исключает инвестиционное направление. Следовательно, данное поведение повышает дефицитность инвестиционных средств в экономике [2]. Для достижения оптимального уровня эффективности активного сбережения накопленных средств необходимо повышать уровень финансовой грамотности населения, сделать более доступными знания в финансовой сфере для широких слоев населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наумова, Р.** Развитие российского фондового рынка / Р. Наумова // Экономика и жизнь. – 2008. – С. 158–168.

2. **Красильникова, М.** Население в кризисе: отложенные уроки / М. Красильникова // Вестн. общественного мнения. – 2009. – С. 69–77.

